

Не нужно быть умнее Ширвиндта

Сергей Урсуляк вспоминает, как снимал юбиляра в роли самого себя

7 НОЯБРЯ 1977 года четверо студентов (среди них были Михаил Ширвиндт и Роман Козак), гуляя по городу, стащили красный флаг с крыши Архитектурного института и слуру его порвали. Их замели в милицию: власти настолько заждались случая неповиновения, что замять эту историю не удалось. Дело было громкое, мне — тогда секретарю комсомольской организации курса в Щукинском училище, где учился Михаил Ширвиндт, — пришлось посещать райком. Хотя меня не было в составе злополучной четверки, я дружил с Мишей с 75-го года, часто бывал у него дома и всегда искренне почитал его отца Александра Анатольевича. Ширвиндт-старший, пользуясь тем, что его любили все, а советскую власть — никто, тогда сделал все, чтобы спасти ребят. Но даже ему удалось немного: весь «квартет» исключили из их институтов на два года.

Спустя 20 лет я рассказал эту историю Гене Островскому, и он написал сценарий фильма «Русский регтайм». Я сразу пригласил Ширвиндта на роль отца героя. Не потому, что он

был реальным участником истории. А в первую очередь потому, что я люблю работать с людьми, которых принимаю. А когда мы встречаемся с Александром Анатольевичем, у меня волей-неволей расплывается лицо в улыбку и я готов принять от него абсолютно все.

Это один из самых добрых людей, с которыми мне доводилось встречаться. Если существует понятие антизлоба — то оно приложимо именно к Ширвиндту. Многие побаиваются его иронии — нет человека, который не стал бы ее жертвой. Но на Ширвиндта нельзя обижаться, поскольку его шутки не унизительны для человека. Он никогда не хохмит специально, но в самой простой его фразе заложен потаенный смысл. Ирония — форма его существования. Он как будто аккумулирует юмор, вбирает его в себя.

Играть в моем фильме Александр Анатольевич согласился не сразу. При его разносторонности и одаренности ему скучно быть просто артистом. Он отказывался: «Глупо играть самого себя». Но я объяснил, что это не документальный рассказ, а фильм о нас молодых и о нем —

молодом. Мне было легко с ним работать. Ширвиндт — актер габеновского типа, с годами почти не меняется. Как всякая сильная личность, он никогда не пытается утвердиться за чужой счет. При всей своей валяжной манере, Ширвиндт — человек застенчивый, поэтому он умеет слушать собеседника. Но не нужно пытаться его перешутить или играть на его поле. Не нужно пытаться быть умней, чем Ширвиндт.

Соглашаясь сниматься в моем дебютном фильме, Александр Анатольевич сказал: «Детям надо помогать». Это его любимая фраза. Он всегда готов помочь. Не случайно, когда Константин Райкин хотел на ком-нибудь «проверить» свой первый спектакль «Лица», он пригласил Александра Анатольевича — не друга, просто знакомого. Человека с честным и талантливым взглядом, обладающего нестигаемой репутацией порядочного человека.

Работу Ширвиндта в Щукинском училище можно назвать такой же чистой, бескорыстной помощью детям. Всего три дня назад он рассказывал мне о своих студентах, заботясь о тех, кого приручил. Преподавание не прибавляет ему ни денег, ни популярности. Зато в Щукинском училище нет студента, который бы не считал, что работа с Ширвиндтом — подарок.

Александр Ширвиндту — от студентов 3-го курса Щукинского училища:

Мы, как маленькие дети, ревнуем вас ко всему, чем вы занимаетесь без нас. Знаете, когда у вас украли джинс, девочки пришли домой в слезах, вспоминая все свои прегрешения перед вами. Спасибо за то, что, понимая суть нашей будущей нищенской профессии, вы приучаете нас выживать, используя любые подручные и подножные средства. Помните, как однажды вы придумали нам задание: показать на подиуме сумасшедшие костюмы из отходов. Одна из нас соорудила костюм из одноразовой посуды — бумажных стаканов и тарелок. Другой обвешался баранками с ног до головы. Теперь голышом не останемся. Спасибо, что вы подбадриваете нас, называя себя нашим поклонником. Неужели наш дипломный спектакль все-таки будет по хармсовскому «Винни-Пуху»? Это было бы просто волшебство.

Ваши Пятачки